

Л и т е р а т у р а

1. Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М., «Наука», 1974.
2. Колмогоров А. Н. К изучению ритмики Маяковского. — «Вопросы языкознания», 1963, № 4.
3. Томашевский Б. В. Стих и язык. Филологические очерки. М.—Л., ТИХЛ, 1959.

В С. Баевский

*Кафедра русской и зарубежной литературы
Смоленского пединститута*

Искусство перевода

Заславский И. Я. Поэтическое наследие М. Ю. Лермонтова в украинских переводах. К., «Вища школа», 1973.

Дружба народов, дружба литератур — одна из актуальных проблем советской филологической науки. Безусловный интерес для литературоведения представляют русско-украинские литературные связи. Об этом написано немало книг и статей. Исследование взаимодействия русской и украинской литератур ведется в различных аспектах. Это и вопросы, связанные с закономерностями развития критического реализма, со становлением социалистического искусства в двух братских литературах, и творческие контакты русских и украинских писателей в дооктябрьский период и в советское время и пр.

Новым словом в изучении этого вопроса является книга И. Я. Заславского «Поэтическое наследие М. Ю. Лермонтова в украинских переводах». Создание этого труда было подготовлено многолетней научной и педагогической деятельностью И. Заславского. Избранная тема разрабатывалась им в ряде статей, на протяжении многих лет находилась в центре внимания работы руководимого им студенческого научного кружка филологического факультета Киевского государственного университета. В 1969 г. вышел библиографический указатель «М. Ю. Лермонтов и Украина» под редакцией И. Заславского и О. Балабанова, составленный группой студентов-филологов и сотрудниками Научной библиотеки при Киевском университете.

История перевода на украинский язык произведений Лермонтова, формирование теоретической концепции художественного перевода, некоторые наблюдения над лермонтовской поэтикой — основные вехи содержания рецензируемой книги. Во вступлении «От автора» И. Заславский справедливо утверждает: «История воплощения лермонтовского наследия в украинском поэтическом слове является убедительнейшим выражением живого интереса украинской литературы к творчеству Лермонтова. История эта, неразрывно связанная с украинским литературным процессом в целом и с развитием украинского поэтического перевода в частности, насыщена многочисленными и разнообразными фактами и событиями» [с. 6]*. Именно такое всестороннее

* В рецензии ссылки даются на книгу: Заславский И. Я. Поэтическое наследие М. Ю. Лермонтова в украинских переводах. К., «Вища школа», 1973.

освещение украинских переводов произведений Лермонтова характерно для его книги, что, в свою очередь, определяет ее теоретическое значение. В ней последовательно прослеживается история поэтического перевода, совершенствование переводческого мастерства на Украине, немало страниц посвящено размышлениям о теории перевода. Читатель познакомится с ранними опытами обращения украинских писателей к творчеству Лермонтова (Я. Щоголева, М. Юркевича, П. Гулака-Артемовского, неизвестных авторов «Киевского курьера»), с новаторской работой М. Старицкого в области освоения лермонтовского наследия, с задачами и мастерством переводческой деятельности И. Франко и М. Рыльского, с особенностями переводческой манеры Олены Пчилки и Днепровой Чайки, В. Сосюры, Л. Первомайского, А. Малышко и других украинских писателей.

Книга состоит из отдельных очерков, объединенных единством замысла — представить наиболее полно и широко «украинского Лермонтова» в связи с закономерностями развития поэтического перевода на Украине и литературным процессом в целом.

В первом очерке исследование сосредоточено на идейном содержании, образно-смысловой сущности и стиливых особенностях подражаний, перепевов, переделок поэтических произведений Лермонтова, определении их места в истории украинского перевода. Интересен анализ стихотворения П. Гулака-Артемовского «Упадок века» — травестийного перепева лермонтовской «Думы». Детальная характеристика образно-стилевой системы этого произведения сочетается с рассмотрением идейного содержания, освещением роли бурлескной традиции на разных этапах развития украинской литературы.

На широком историко-литературном фоне рассматривается в следующем очерке переводческая деятельность М. Старицкого. Новаторство писателя в области художественного перевода автор справедливо ставит в зависимость от обогащения поэтического украинского слова в творчестве Т. Шевченко. Свои переводы Старицкий стремился максимально приблизить к первоисточнику, что согласовывалось с его высказываниями, теоретическими установками о мастерстве перевода. Исследователь обращается к переводам писателя известных поэтических произведений Лермонтова («Утес», «Парус», «И скучно, и грустно...», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»), сопоставляет поэму «Демон» в интерпретации М. Старицкого и С. Руданского, стихотворение «Пророк» в переводах М. Старицкого, А. Кониского, М. Лободовского.

Говоря о трудностях, неудачах и достижениях развития переводческого мастерства на Украине, автор справедливо утверждает, что «благодаря Старицкому многие создания лермонтовской музыки пришли к украинскому читателю, воплощенные в его родном слове и сохранившие свои основные идейно-эстетические признаки» [с. 43].

Стремление приблизить перевод к первоисточнику, обращение к художественному опыту украинского литературного слова того времени, к богатству народной поэтической речи — отличительные черты переводческой деятельности Олены Пчилки и Днепровой Чайки. Особностям и сравнению двух переводов поэмы «Мцыри», сделанных этими украинскими писательницами, посвящен отдельный очерк.

Должное место занимают в книге очерки о Франко-переводчице и Рыльском-переводчике, названия которых точно и емко отражают их содержание —

«И. Я. Франко в истории «украинского Лермонтова», «Идейный облик переводчика и перевод» и «Опыт М. Ф. Рыльского».

Констатировав большую роль И. Франко в освоении лермонтовского наследия на Украине, а также его поистине титанический труд и самоотверженную работу над переводами шедевров мировой культуры, автор переходит к переводам стихотворений Лермонтова «Соседка» («Сусідка») и «Выхожу один я на дорогу...» («Вечірна дума»). При анализе структуры этих переводов И. Заславский акцентирует внимание на соответствии их идейно-эстетического содержания оригиналу и подчеркивает общественно-политическую окраску их звучания. Именно в таком аспекте сопоставляются переводы стихотворения «Выхожу один я на дорогу...» И. Франко, М. Старицкого, В. Александрова.

Вместе с тем нам представляется, что следовало бы остановиться на опыте И. Франко как переводчика произведений Пушкина, а не ограничиваться только ссылкой на работы, посвященные непосредственно этой теме. Такой экскурс способствовал бы созданию более полной характеристики переводческой деятельности писателя, сыгравшей значительную роль в истории украинского перевода, что фактически отвечало задаче очерка об И. Франко. В этой связи более обстоятельного рассмотрения требует вопрос о вкладе И. Франко в теорию художественного перевода. Это тем более необходимо, ибо И. Заславский фиксирует внимание последующих исследователей на значении высказываний писателя о Лермонтове, а также его суждений теоретического характера «в развитии теории перевода и в переводческом творчестве советской эпохи» [с. 77].

Лучшие страницы книги посвящены мастерству перевода М. Рыльского. В рамках небольшого очерка И. Заславский сумел дать всестороннее представление о Рыльском-переводчике, о работе его в области теории перевода, о высокой художественности его переводов, в частности произведений Лермонтова. Мастерски сделан сравнительный идейно-эстетический анализ стихотворения Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...» и перевода Рыльского «Коли хвилюється златоколоса нива...».

Следует отметить интересные наблюдения Заславского над своеобразной манерой перевода В. Сосюры, Л. Первомайского и других украинских поэтов, обратившихся к лермонтовскому наследию. Совершенствование переводческого творчества в советскую эпоху рассмотрено в книге всесторонне: затронуты вопросы индивидуальности переводчика, говорится о своеобразии его поэтического видения. Автор пишет о различных переводческих тенденциях, сравнивая два перевода «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» Б. Петрушевского и М. Терещенко. Для серьезного научного разговора об «украинском Лермонтове», безусловно, важен и тот факт, что говорится не только о творческих удачах переводчиков, но и о просчетах, недостатках, несовершенстве переводимых ими произведений.

Очень верной и плодотворной представляется мысль о том, что переводчик должен знать историю создания, различные варианты произведения, к которому он обращается, бережно относиться к тексту оригинала, его идейному содержанию, образной системе. По сути, автор филологического труда справедливо говорит о необходимости литературоведческого подхода на определенном этапе работы над переводом.

Книгу завершает очерк, посвященный лермонтовскому «Парусу», — жемчужине мировой лирики. На украинский язык «Парус» переводили многие украинские писатели. Подвергая строгому и взыскательному суду различные переводы лермонтовского шедевра, Заславский приходит к выводу, что «Парус» — одно из тех творений русского словесного искусства, которые прочно вошли в эстетическую, духовную, шире — идейную жизнь народа, — стал примечательным фактом украинской литературы» [с. 142].

То или иное положение в книге всегда доказательно, выводится из идейно-эстетического анализа произведения, таких его компонентов, как образность, стиль, ритмика, строфика, эвфоническая окраска текста и т. п. И, как правило, перевод сравнивается с оригиналом. Большой авторской удачей является то, что наряду с разбором украинских переводов из Лермонтова, раскрыта глубина мысли и красота стиха поэтического творчества самого Лермонтова. Автор сумел объединить исследование поэтики Лермонтова и рассмотрение особенностей украинских переводов из его поэтического наследия и тем самым убедительно осветил один из моментов сложного процесса взаимодействия и взаимообогащения литератур.

Материал книги «Поэтическое наследие М. Ю. Лермонтова в украинских переводах» новый, свежий, филологически обработан, теоретически осмыслен. Перед нами безусловно интересное исследование.

Т. П. Маевская

*Отдел русской литературы и литературы народов СССР
Института литературы АН УССР*

Противоречия актуального исследования

И. Кузьмичев. Герой и народ. М., «Современник», 1973.

Новая книга И. К. Кузьмичева, имеющая солидную научно-теоретическую основу, посвящена преимущественно изучению современной военной прозы. В книге пять глав. Две из них — «К типологии современных жанров» и «Границы романа и эпоса» — обосновывают именно принципы жанрового исследования литературного процесса. И не случайно, поскольку понимание И. Кузьмичевым жанра как важнейшей содержательной формы, «предназначенной для отливки художественного опыта», находит и по сей день среди критиков и литературоведов не только многочисленных сторонников, но и противников, доказывающих, что жанровые критерии могут быть лишь вспомогательным инструментом исследования.

В третьей главе — «Рождение революционной эпоса» — И. Кузьмичев, указывая на существование в современной литературе произведений, тяготеющих в силу своих жанровых особенностей скорее к традиционно-историческому эпосу, чем к роману, рассматривает горьковскую повесть «Мать» как образец революционной эпоса нового типа. Заключительные главы — «Подвиг и герой», «Роман и война», — составляющие примерно две трети объема